

РЕЦЕНЗИИ

А.К. ФЕДОРОВ. "ОБРАТНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ" ^I

Мы не ставим перед собой задачу рецензировать все три работы, составляющие научный сборник "Проблемы синтаксиса русского языка", а обращаемся лишь к одной из них – "Обратное подчинение в современном русском языке". Автор её – проф. А.К. Федоров – известен в советской грамматической науке как глубокий, пытливый исследователь вопросов русского синтаксиса, главным образом вопросов сложных, трудных, еще не решенных современной наукой. В 1972 г. А.К. Федоров оказал преподавателям и методистам русского языка неоценимую помощь своей книгой "Трудные вопросы русского синтаксиса", в которой он предстает как замечательный методист, умеющий по-научному и вместе с тем просто, доходчиво объяснить и решать многие трудные вопросы школьной грамматики. Уже в этом методическом пособии и в докторской диссертации на тему "Система подчинительных союзов в современном русском языке (Проблема взаимосвязи значения и структуры сложного предложения)" рассматриваются некоторые вопросы обратного подчинения в русском языке. В рецензируемой нами работе эти вопросы освещены со всей подробностью, научной глубиной и обоснованностью.

Проф. А.К. Федоров, всегда верный своим научным интересам, и в этой работе рассматривает один из самых трудных и малоразработанных вопросов современного русского языка. Напомнив о традиционном тезисе сложного синтаксиса: "придаточное предложение всегда зависит от главного, поясняет, определяет его", исследователь обращается к таким конструкциям русской речи, которые со всей очевидностью опровергают это явно устаревшее положение. Оказывается, в русском литературном языке существует великое множество конструкций – временных, следственных, причинных, условных, целевых и уступительных – с так называемым обратным подчинением. Современные синтаксисты по-

^I Научные труды Курского государственного педагогического института, т. 32 (125), Орел, 1974, стр. 3-61.

разному рассматривают подобные конструкции, подчас упрощая их сущность, уклоняясь в сторону от научного решения, отрывая форму от содержания и т.д. В этом многообразии точек зрения концепция А.К. Федорова (точнее было бы сказать: концепция А.Н. Суровцева – А.К. Федорова), по нашему мнению, наиболее близка к научной истине. Выдвигнутая А.Н. Суровцевым (в его работах: "Сложноподчиненное предложение с придаточными причины и придаточными следствия в современном русском литературном языке", 1953; "К вопросу об "относительных" придаточных предложениях", 1956; "К вопросу о сложных конструкциях с взаимоподчиненными придаточными предложениями", 1958; "Сложноподчиненные предложения с составными союзами", 1963) теория прямого и обратного подчинения нашла в лице проф. А.К. Федорова своего достойного продолжателя. Уже один анализ различных точек зрения на упомянутые выше конструкции свидетельствует о широте и глубине профессиональной эрудированности автора рецензируемой работы, представляющей собой глубокое по научности и стройное по композиции сочинение.

Исходя из тезиса о том, что обратноподчиненными считаются такие конструкции, в которых определяющим является не придаточное, а главное предложение, А.К. Федоров последовательно анализирует обратноподчиненные предложения с союзами временными, следственными, причинными, условными, целевыми и уступительными. Вот образцы таких предложений с обратным подчинением, которые рассматривает А.К. Федоров:

а) временное: Уже смеркалось, когда мы приехали домой; (ср.: Мы приехали домой, когда уже смеркалось);

б) следственное: Картина ваша очень хороша, так что мое замечание не может повредить ей; (ср.: Мое замечание не может повредить вашей картине, так как она очень хороша);

в) причинное: По-видимому, тетюшку они любили, так как держали себя при ней свободно и даже курили; (ср.: Они держали себя при тетюшке свободно..., потому что, по-видимому, любили ее);

г) условное: Это явление – истинное чудо, если оно дарит нам столько радости; (ср.: Так как это явление – истинное чудо, оно дарит нам столько радости);

д) целевое: Вскоре после того, как дом был построен, его хозяева уехали, с тем чтобы никогда не вернуться; (нелогично спрашивать: с какой целью уехали?);

е) уступительное: Марья Дмитриевна в сущности не много больше мужа занималась Лизой, хотя она и хвасталась перед Лаврецьким, что одна воспитала детей своих (ср.: Марья Дмитриевна хвасталась перед Лаврецьким, что одна воспитала детей своих, хотя в сущности она не много больше мужа занималась Лизой).

В самом деле, анализируя любую из этих конструкций, убеждаемся, что они не укладываются в традиционные рамки сложноподчиненных предложений, в которых придаточные зависят от главного, определяют его; здесь, наоборот, или главное определяет придаточное, или, в крайнем случае, придаточное не зависит по смыслу от главного, являясь по сути самостоятельной конструкцией; вопросы, которые обычно ставятся к придаточному, чтобы определить его вид, здесь оказываются нелогичными и т.п.

Обращает на себя внимание тщательный анализ не только грамматической, но и стилистической сущности подчинительных союзов (например, их синонимии), семантики слов с логическим ударением в обеих частях сложного предложения, корреляции временных и видовых значений глагольных сказуемых и т.д.

Работа А.К. Федорова завершается четкими выводами, характеризующими грамматическую и смысловую сущность обратноподчиненных предложений. Автор выделяет шесть общих признаков, отличающих обратное подчинение от прямого:

- 1) определяющей предикативной единицей является не придаточное, а главное предложение;
- 2) придаточное, как правило, может быть трансформировано в главное и, наоборот, главное — в придаточное;
- 3) в подчиняющем предложении нет и не может быть соотносительного (указательного) слова; расчленение же оосоставного союза на простой союз и указательное слово или совершенно невозможно, или приводит к семантико-грамматическому переосмыслению всей конструкции;
- 4) придаточное, как правило, не соотносится ни с каким членом предложения и не трансформируется в член предложения;
- 5) придаточное предложение обычно находится в постпозиции (во временных, условных и уступительных конструкциях оно может быть препозитивным);
- 6) обратноподчиненные предложения всегда двучленны, придаточ-

ное в них относится не к одному слову или словосочетанию главного, а ко всему объему главного предложения.

Исследования А.Н. Суровцева, а вслед за ним А.К. Федорова открывают новую страницу в истории изучения русского сложноподчиненного предложения. Признание и применение на практике теории прямого и обратного подчинения позволит устранить многие существующие до сих пор противоречия и трудности в решении проблемы взаимного подчинения.

М.И. Ильяш